

Сибирский край, очей отраду, я с детства родиною зову.
Далёких стран уже не надо мне ни во сне, ни наяву.
Не надо мне степей просторных, пампасов, джунглей и песков,
Не надо перевалов горных и неги райских островов.
А надо тихим летним утром, когда роса блестит вокруг
И в сердце только тёплый ветер

и птичьих песен нежный звук,

Взять удочку, открыть калитку, не торопясь вперёд пойти,
И мыслям добрым улыбаться, и встретить солнце на пути,
И, пробираясь по тропинке едва приметной сквозь тайгу,
Не раз с кряхтеньем поклониться

деревьям, согнутым в дугу,

За клюквой спелой нагибаться, найти смородины кусты
И вдоль родной таёжной речки
бродить весь день до темноты.

А может быть, махнуть на север, где Енисей суров, могуч,
Где солнце светит по полгода неярким светом из-за туч,
Где у людей простые нравы, где тундры ширь и сталь воды
В душе сибирского народа свои оставили следы.

Или на юг, где край так щедро отмечен жемчугом озёр,
Где древний дух Саян раскинул гостеприимный свой шатёр,
Где каменные истуканы мир жарких засух и снегов
Угрюмым взглядом озирают на протяжении веков.

На север, юг, восток и запад раскинулся огромный край.

И как сказал один знакомый:

«Да, брат, а здесь — совсем не рай!»

Не рай, но я его дорого хочу ногами обойти,
Людей встречать, набить мозоли и впрок историй запасти.
И чтобы после путешествий вернуться в свой родимый дом,
Чтобы сугадили бабульки на ветхой лавке за углом
О том, мол, где меня носило... Чтобы жена и дети ждали...
Я Красноярский край люблю. Мне не нужны чужие дали.

Когда разгорится, гудя,
Мой старый горн кузнечный,
На миг я замру, глядя
На пламени трепет вечный.
Как в этот момент не просто
Решиться на первый шаг!
Словно я меньше ростом,
Словно не знаю — как.

Как мне расковать умело
Бесформенный стали кусок?
Да чтобы работа кипела
И вышел бы добрый клинок...
Как молотом мне ударить,
Да чтобы не навредить?
Как правильно отслесарить
И правильно как закалить?..

Как примет клинок заточку?
И как войдёт в рукоять?
В какой момент ставить точку,
Где больше ни дать ни взять?
Ведь сталь — это космос, не меньше,
А в космосе столько дорог!
И лишь на одной тропинке
Рождается мой клинок.

Когда разгорится, гудя,
Мой старый горн кузнечный,
На миг я замру, глядя
На трепет огня вечный.

*Я жду, пока станет он алым,
Как дикий прекрасный цветок.
Осталось дело за малым.
Осталось сковать клинок.*

*Здравствуй, моя юность дорогая!
Ты сегодня снишься мне опять.
Снова школа, осень золотая,
Снова на линейке мне стоять...
Под ногами школьная тропинка.
Вот мой класс на первом этаже.
Длинный плащ и кепка-восьмиклинка.
И «битлы», поющие в душе.
Ветер вновь шумит в бору сосновом.
Тополь, мой ровесник, невысок...
И девчонки в классе гружным хором
Песню нам поют про островок.
Снова мама с папой молодые,
Улыбаясь, машут мне рукой.
И леса зелёные такие,
И на небе тучки ни одной...
Сердце бьётся радостно и гулко,
Предвкушая первую любовь.
Вот с девчонкой первая прогулка,
И бурлит от счастья в жилах кровь...
Снова трактор пашет в поле чистом,
И завод работает родной.
И опять, назло капиталистам,
Я горжусь огромною страной.
Родина зовёт, работы много.
Все вокруг народное, моё.
Впереди светла у нас дорога.
И, конечно, планов громадьё...
Где же это время золотое,
Где я был беспечным пацаном?
Нет его. И всё теперь другое.
И осталось лишь грустить о нём.*